

гражданско-правового регулирования имущественных и неимущественных отношений современного белорусского общества. Гражданское законодательство, так или иначе, имеет дело с материальными и нематериальными благами, их статикой и динамикой. Без этих благ данная отрасль законодательства теряет всякий конструктивный смысл. Являясь базисом, на котором произрастают фактические и регулирующие их правовые отношения, имущественные и неимущественные блага имеют свои существенные особенности, которые не может не учитывать законодатель. Эти статутные особенности влияют в дальнейшем на весь механизм правового регулирования, в котором задействованы те или иные конкретные блага.

Необходимо отметить, что в стремлении понять сущность «объектов гражданских прав» отраслевая юридическая наука сталкивается в основном с теми же проблемами, которые стоят и перед общей теорией права, причем, данные этой последней науки свободно проецируются на науку гражданского права и, в известной степени, наоборот.

При анализе понятия «объект» на философском уровне оно предстает как часть материального и духовного мира, на которую направлена познавательная и преобразующая деятельность субъекта. В данной трактовке объектом становится часть мира, которая используется субъектом в познавательном и практически-прикладном плане. Но для права в процессе его реализации важна практически-прикладная сторона деятельности субъекта; познавательная его активность важна здесь лишь в той мере, в какой она позволяет понять положение объекта в механизме правового регулирования. При этом важное значение для юридической характеристики объекта приобретает его правовой режим, под которым понимается совокупность всех позитивно-правовых предписаний, содержащихся в императивных и диспозитивных нормах и основанных на них (или им не противоречащих) субъективно-правовых притязаний, существующих и действительных с точки зрения права и в соответствующих случаях определяющих права, обязанности, дозволения, запреты и предписания абсолютно всех лиц (или в отношении абсолютно всех лиц) по поводу того предмета (явления), в отношении которого они установлены. Определяющим элементом правового режима объекта является правовой статус, который содержит лишь императивные правовые нормы, не зависит, следовательно, от усмотрения субъектов и может рассматриваться в качестве одного из проявлений правового режима.

По мнению Д.А. Колбасина, объекты и их свойства влияют на содержание и объем прав и обязанностей участников гражданских правоотношений. О наличии или отсутствии тех или иных свойств объекта важно знать, чтобы решить вопрос, применяется ли в данном случае определенная норма права, в которой указано или не указано на конкретное свойство вещи. Эти свойства в значительной мере определяют и их деление на виды с целью правового регулирования оборота.

Исходя из оборотоспособности (возможности свободного отчуждения вещи и перехода ее от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства либо иным способом), объекты гражданских прав подразделяют на изъятые из оборота, ограниченно оборотоспособные, оборотоспособные.

Изъятые из оборота – это такие объекты, в отношении которых оборотоспособность полностью прекращена. Такое прекращение допускается лишь по прямому указанию в законе для определенных видов объектов гражданских прав (изъятые из оборота). Из оборота изъяты такие виды продукции, работ или услуг, которые могут оказаться опасными для жизнедеятельности человека, если будет разрешена их свободная реализация (например, различные яды, наркотики, оружие, некоторые вещи вследствие их чрезвычайно большого народнохозяйственного значения и др.).

Ограниченно оборотоспособные вещи – это объекты, по поводу которых закон устанавливает порядок, при котором конкретные виды вещей могут принадлежать лишь определенным участникам оборота либо включаться в оборот по специальному разрешению. Это может быть предусмотрено в целях общественной безопасности, охраны здоровья граждан, по финансовым соображениям и исходя из других интересов. При ограничении оборотоспособности приобретение и отчуждение соответствующих категорий вещей допускается лишь в особом порядке, касающемся лиц, которые вправе совершать сделки с такими вещами (лицензирование), либо свойств самих этих вещей (сертификация). Сведения об объектах, подлежащих лицензированию или сертификации, должны быть опубликованы.

Оборотоспособные – это те объекты, которые согласно действующему законодательству не изъяты из гражданского оборота или не ограничены в нем, т. е. речь идет о таких вещах, которые могут переходить от одного лица к другому в результате возникновения различного рода гражданско-правовых отношений (например, купли-продажи, дарения, завещания и др.).

Кроме того, некоторые объекты, например вещи, могут подразделяться на недвижимые и движимые (ст. 130 Гражданского кодекса Республики Беларусь), неделимые и делимые вещи, сложные вещи, главная вещь и принадлежность, плоды, продукция и доходы и т. д. Но, как показывает анализ действующего гражданского законодательства, при определении правового режима объектов гражданских прав отсутствует учет возможного оборота так называемых предметов двойного назначения. Это объекты, обладающие такими свойствами, которые позволяют одной и той же вещи использоваться как в мирных, так и в военных целях (товары двойного назначения либо товары двойного применения), что требует внесения соответствующих изменений и дополнений в действующее законодательство.

УДК 347.73

Е.Н. Григорьева

О ПОНЯТИИ И СИСТЕМЕ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

События, происходящие в последнее время в мире, связанные с обострением локальных конфликтов, мировым финансовым кризисом, изменением общеэкономической конъюнктуры, обуславливают появление новых вызовов каждому государству, которые оказывают влияние на их финансовую безопасность. Это обстоятельство предопределяет необходимость

постоянного совершенствования стратегии осуществления финансовой безопасности всех без исключения стран и рост научного интереса к рассматриваемой категории как в области экономики, так и в области юриспруденции.

В последнее время наблюдается возрастание научного интереса к проблемам дефинирования понятия «финансовая безопасность», определения ее места в системе национальной и экономической безопасности государства, выявления ее структурных элементов, установления взаимосвязи между ними. В контексте обозначенной проблематики вызывают наибольший интерес труды А.И. Гагариной, Э.Р. Ермаковой, А.Е. Илатовского и А.И. Пономаревой, Е.В. Караниной и О.И. Бледных, В.И. Криленко, Е.Н. Кондрат, О.Ш. Петросяна, Д.С. Степанкова и др.

В правовой доктрине устоялось представление о финансовой безопасности как наиболее важной подсистеме экономической безопасности государства. Так, О.Ш. Петросян под финансовой безопасностью предлагает понимать создание условий устойчивого, надежного функционирования финансовой системы государства, региона, предотвращающих возникновение финансового кризиса, дефолта, деструкцию финансовых потоков, сбои в обеспечении основных участников экономической деятельности финансовыми ресурсами, нарушение стабильности денежного обращения, уровень эффективности государственного управления, его ветвей власти и их институтов. В.И. Криленко дает определение исследуемой категории как защищенность финансовых интересов на всех уровнях финансовых отношений; определенный уровень независимости, стойкости финансовой системы государства в условиях влияния на нее внешних и внутренних дестабилизирующих факторов, которые составляют угрозу национальной безопасности; способность финансовой системы государства обеспечить эффективное функционирование национальной экономической системы и постоянный экономический рост.

Д.С. Степанков определяет финансовую безопасность государства как один из важнейших элементов экономической безопасности страны, которая представляет собой также состояние защищенности финансовой системы государства. При этом ее состоянии, по утверждению исследователя, обеспечивается гарантированная защита финансовых интересов страны от внутренних и внешних угроз. В развитие своего взгляда на финансовую безопасность автор полагает, что она представляет собой взаимосвязанную совокупность ее таких относительно самостоятельных элементов, как бюджетная, налоговая, денежно-валютная и инвестиционная безопасность. Полагаем, что такое структурирование внутренней системы финансовой безопасности Д.С. Степанков предложил исходя из аналогичного общепринятого устоявшегося подхода в российской финансово-правовой науке к выделению в финансовой системе ее аналогичных звеньев.

Автор убежден, что наиболее развернутое и информационно насыщенное и определение исследуемой категории, которое сформулировано Е.Н. Кондрат. По ее мнению, финансовая безопасность – это такое состояние защищенности финансово-экономических интересов государства, которое: во-первых, позволяет обеспечить финансовую стабильность государства на прогнозируемый период в любых условиях, в том числе минимизировать последствия кризиса денежной и финансово-кредитной систем; во-вторых, нейтрализует влияние мировых финансов и экономической экспансии зарубежных стран на национальную безопасность; в-третьих, удовлетворяет потребности общества в финансовых ресурсах и обеспечивает экономический рост; в-четвертых, способно противостоять существующим и возникающим опасностям и угрозам, вызывать зависимость государства от внешних факторов; в-пятых, обеспечивать гибкость законодательства при проведении экономических преобразований, а также соответствие национального законодательства международным стандартам; в-шестых, обеспечивает защищенность финансовых интересов государства и общества; в-седьмых, обладает эффективным механизмом финансового контроля в сфере распределения и использования потоков государственных денежных средств; в-восьмых, создает инвестиционную привлекательность посредством создания соответствующего инвестиционного климата и правового режима защиты иностранных капиталовложений; в-девятых, обеспечивает эффективность в использовании административных методов при формировании доходной части бюджета. Определение, предложенное Е.В. Караниной и О.И. Бледных, на наш взгляд, является наиболее обобщенным по отношению к предыдущему и формулируется как защищенность финансовых интересов на всех уровнях финансовых отношений; определенный уровень независимости, стабильности и стойкости финансовой системы государства в условиях влияния на нее внешних и внутренних дестабилизирующих факторов, которые составляют угрозу финансовой безопасности; способность финансовой системы страны обеспечить эффективное функционирование национальной экономической системы и постоянный экономический рост. К структурным элементам рассматриваемого вида экономической безопасности авторы отнесли: бюджетную, налоговую, долговую безопасность, финансовую безопасность банковской системы, валютную, инвестиционную безопасность, финансовую безопасность страхового и фондового рынка, денежно-кредитную безопасность. Аналогичной позиции при рассмотрении структуры финансовой безопасности придерживаются А.Е. Илатовский и А.И. Пономарева, указывая, что в научной литературе принято выделять сегменты рассматриваемой категории. К ним авторы относят безопасность бюджетно-налоговой, кредитно-банковской и валютно-денежной систем, внебюджетных фондов и безопасность фондового рынка. А.И. Гаранина и Э.Р. Ермакова полагают, что в структуру финансовой безопасности достаточно включения только следующих четырех элементов: безопасность бюджетно-налоговой системы; безопасность кредитно-банковской системы и национальной платежной системы; безопасность валютно-денежной системы; безопасность фондового рынка.

Таким образом, на основании вышеизложенного полагаем, что финансовую безопасность государства целесообразно рассматривать как состояние его финансовой системы, при котором гарантированно обеспечивается защищенность национальных интересов страны от внутренних и внешних угроз. Гарантированность защищенности должна предопределяться мониторингом финансовых отношений, своевременным прогнозированием внутренних и внешних угроз и эффективностью действующего финансового законодательства.